

Раздел 2. ЛИНГВОКОНФЛИКТОЛОГИЯ

УДК 81'221.22

Р.Д. Карымсакова
НЕВЕРБАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЛИЦА В АСПЕКТЕ
ЛИНГВОКРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

R.D.Karymsakova
NON-VERBAL BEHAVIOR OF A PERSON IN THE ASPECT OF LINGUO-FORENSIC
RESEARCH

В статье на материале аудиовидеозаписей, имеющих доказательственное значение, дается описание проблемы интерпретации невербального поведения лица в следственной и судебной практике.

In the article on the base of audiovisuals materials, that have evidential significance, the problem of non-verbal conduct of a person in the investigative and judicial practice interpreting is described.

Ключевые слова: невербальная семиотика, невербальное общение, жесты, речевой акт, коммуникативная ситуация, жест «стоп».

Key words: non-verbal semiotics, non-verbal communication, gestures, speech act, communicative situation, a gesture of "stop".

В общении людей значительное место занимает их невербальная деятельность, ставшая предметом исследования такой науки, как невербальная семиотика. В лингвистике в научный обиход термин «невербальная семиотика» был введен Г.Е.Крейдлиным, предложившим понимать ее как науку, предметом которой является невербальное поведение и взаимодействие людей в акте коммуникации. В невербальную семиотику входят пять отдельных, но тесно взаимосвязанных наук: паралингвистика (наука о звуковых кодах невербальной коммуникации), кинесика, окулесика (наука о языке глаз и визуальном поведении людей во время общения), гаптика (наука о языке касаний и тактильной коммуникации) и проксемика (наука о пространстве коммуникации, его структуре и функциях) [Крейдлин, 2002]. Центральной областью невербальной семиотики наряду с прагмалингвистикой является кинесика, объектом которой являются жесты рук, мимические жесты, жесты головы и ног, позы и знаковые телодвижения.

Результаты исследования невербального коммуникативного поведения человека находят свое применение в различных областях лингвистической науки (методике обучения иностранным языкам, лексикографии, лингвокультурологии, в теории и практике перевода, общей теории коммуникации, теории межкультурной коммуникации и др.), а также в психологии, социологии, философии и др.

Невербальное поведение человека выступает источником важной, криминалистически значимой информации в следственной и судебной практике. Выделяют несколько направлений использования ориентирующей невербальной информации, среди которых использование наблюдения за речью и невербальным поведением фигуранта в целях определения достоверности получаемой информации (иначе – для распознавания лжи); полное извлечение ориентирующей следственной информации [Луценко, 2002, с. 139]. Так, по голосовым показателям (тембр, интонация, акцент, тон, громкость и др.) определяются национальность говорящего, его эмоциональное состояние (*злой, грустный, веселый, истеричный, испуганный, унылый, равнодушный, робкий* голос), социальное положение и статус (*начальственный, строгий, менторский, суровый или просительный, заискивающий* голос), самооценка (*самоуверенный, нахрапистый, фамильярный, поучающий* тон), (для описания были

использованы вербальные корреляты невербальных единиц). Как отмечают ученые, «речь свидетеля, дающего показания, содержит большое количество информации, идущей по неязыковым каналам. Здесь следует указать в первую очередь на мимику и жест. Как указывают специалисты в этой области, жестикуляция и мимика могут, с одной стороны, сопровождать речь, причем такие мимико-жестикуляторные средства очень различны в зависимости от особенностей личности, от принадлежности человека к той или иной социальной группе и от его национальной принадлежности. Они могут, далее, заменять речь. Например, свидетель может в ответ на заданный ему вопрос просто махнуть безнадежно рукой. И наконец, мимика и жест могут комбинироваться с речью. Это наиболее частый случай». Специалисты рекомендуют следователю уделять должное внимание правильной интерпретации речи и предостерегают его от неправильной интерпретации жестикуляции, советуя уточнить содержание жеста у допрашиваемого: «...следователь не может полагаться на то, что он адекватно воспринял жест допрашиваемого. Помимо крайней неопределенности значения жеста он бывает часто и просто двусмыслен или даже многозначен» [Леонтьев и др., 1977, с. 44-45].

Невербальная коммуникация подчиняется определенным правилам, к которым могут быть отнесены следующие: 1) использование невербальных знаков должно быть определенным и узнаваемым; 2) мы должны быть способны переводить наши чувства и намерения в невербальные средства ("кодировать"); 3) наблюдатель должен быть способен к интерпретации невербальных знаков ("декодировать") [Лабунская, 1997]. Основные проблемы интерпретации невербальных сообщений (их кодирования и декодирования) связаны с особенностями самой природы невербальной коммуникации (контекстуальность, многозначность, спонтанность и ненамеренность), которые предопределяют сложность процесса интерпретации невербального поведения.

Проблема интерпретации невербальной информации наблюдается в отечественной следственной и судебной практике. Вашему вниманию предлагается часть лингвистического исследования в рамках заключения специалиста, в котором содержатся ответы на два из одиннадцати поставленных перед специалистом вопросов. Объектами и материалами, представленными специалисту для проведения лингвистического исследования, были ксерокопии текста фонографической экспертизы (заключения эксперта), содержащего стенограммы аудиозаписей разговоров нескольких лиц; текста приговора; флэш-карта, содержащая аудиофайлы с аудиозаписью разговоров между X, Y, Z и видеофайлы с записью встречи X, Y, Z.

Вопрос 1. *Можно ли на основе анализа текста стенограммы разговора между X и Y, а также из других представленных материалов установить, в каких отношениях между собой находятся участники разговора? Какова коммуникативная ситуация, при которой происходит разговор между ними?*

Общение участников разговоров осуществляется в форме диалога, т.е. разговора, обмена информацией между двумя людьми. Для ответа на поставленный вопрос необходимо провести содержательный анализ всех единиц представленного на исследование материала, а не только отдельных реплик диалога. При этом каждое высказывание (предложение) необходимо рассматривать как отдельный речевой акт, а весь разговор – как систему (совокупность) речевых актов. В современной лингвистике под речевым актом (применительно к задачам настоящего исследования) понимается целенаправленное речевое действие, совершаемое говорящим для достижения определенной цели. Исследователь должен установить, к какому типу речевого акта относится каждая реплика, и лишь после этого и на основе этого делать выводы. Определяя тип речевого акта, следует иметь в виду, что в современной лингвистике представлены различные классификации речевых актов (от общих до детализированных). Для решения выдвинутых перед специалистом задач целесообразнее всего воспользоваться классификацией Дж. Серля: 1) репрезентативы (речевые акты сообщения, информативы), 2) директивы (речевые акты побуждения); 3) комиссивы (речевые акты

принятия обязательств); 4) экспрессивы (речевые акты, выражающие эмоциональное состояние говорящего) (об этом см., в частности, работы [Серль, 1999]).

Всего в стенограмме разговора 449 реплик (каждая реплика считается отдельным речевым актом). Абсолютное большинство речевых актов составляют информативные речевые акты (репрезентативы, их 355). Инициатива в ведении беседы принадлежит Y (ему принадлежат 236 реплик, X – 213 реплик).

Полный анализ всех речевых актов, принадлежащих X, с одной стороны, и Y, с другой, позволяет установить прежде всего коммуникативную ситуацию, при которой происходит разговор между ними. Коммуникативная ситуация – это конкретная ситуация общения, в которую входят следующие компоненты: участники общения (их коммуникативные роли, статус, отношения), предмет речи, мотив, намерение, место и время и т.д. Анализируемое нами речевое событие – разговор за обедом в ресторане. По своим условиям это неофициальное, свободное общение в форме дружеской беседы знакомых людей. Предметом речи служат самые общие темы: здоровье, охота, работа и все, что связано с ней, недавние события (например, заседание межведомственной комиссии акимата), приготовленная еда и т.д. Отсутствует потенциально конфликтный предмет разговора. Как показывает содержание разговора, участники обеда имеют примерно одинаковый социальный статус, однако их коммуникативные роли в разговоре различаются: роль X выше роли Y, и объясняется это спецификой их профессиональной деятельности, а также разницей в возрасте. Это различие проявляется прежде всего в формах обращения X (использование местоимения *Вы* во всех падежных формах, обращения *ага*, по имени-отчеству и т.д.), а также в почтительной интонации речи (этот признак установлен по анализу видеозаписи).

Декларируемым мотивом встречи явилось желание Y проявить уважение к старшему по возрасту, по обычаю пригласить на угощение: *Мне неудобно перед вами. ... Вы же старше меня* (с.31 фонографической экспертизы, далее – Э. – Спец.) *Вы же все-таки офицер, я думаю...дичью занимаетесь. Поэтому... жігіттерге айттым, давайте... приготовьте там... сделайте же* (с. 32 Э.); *... Я думаю в канун праздника с вами посижу* (с.36 Э.); *...я уже думаю, опять же знаете, ас-мас деген это...* (с.32 Э.); *Мы сегодня решили вас в канун праздника может побаловать необычным питанием* (с.33 Э.). Им же определено время и место встречи: *...в канун праздника* (с.30 Э.) *И все-таки не зря мы с вами этот выбрали ресторан* (напоминание о предыдущей встрече в этом ресторане. – Спец.).

Инициатива встречи, таким образом, исходит от Y, о чем свидетельствует и следующее его высказывание: *Я боялся, что сегодня вы мне откажете* (с. 38, 50 Э.). В высказывании содержится скрытое утверждение о просьбе: *отказать* – это следствие речевого действия *просить* (предложить).

Таким образом, анализ текста стенограммы позволяет охарактеризовать коммуникативную ситуацию разговора между X и Y такими определениями, как нормальная, неконфликтная, кооперативная, т.е. как ситуация, в которой не нарушены нормы речевого поведения

Однако из представленного текста приговора явствует, что заявленная Y причина встречи не является единственной. Наряду с ней имеется иная стратегическая цель речевого контакта, а именно: согласие Y и Z на участие в оперативно-розыскных мероприятиях КНБ с целью изобличения преступной деятельности X (с. 3 приговора). В связи с наличием этого компонента коммуникативной ситуации речевое поведение Y в разговоре за обедом можно рассматривать с двух позиций: 1) приглашение X с целью проявить уважение и соблюсти обычаи; 2) выполнить свои обязательства перед КНБ по участию в ОРМ. Если первый мотив общения лежит на поверхности, не вызывает вопросов и речевое поведение участников беседы соотносится с этим намерением, то второе намерение ведет к изменению речевой ситуации и побуждает Y к речевым действиям, которые нарушают нормы коммуникативного поведения участников общения.

Так, в ходе беседы X просит, чтобы Z (третье лицо), уходя, унес с собой пакет с деньгами. И в последующей части разговора не требует возвращения Z в ресторан (в подтексте – с пакетом с деньгами). Более того, узнав о проблемной ситуации последнего на работе, настаивает на его невозвращении (*Өзінде болсын...Өзінде болсын/Пусть будет у себя на работе*) (с.43, 52 экспертизы). Y, вопреки этим обстоятельствам, выполняет директив (т.е. речевой акт «приказание»), побуждающий Z вернуться (с пакетом с деньгами). Приведем этот фрагмент (выделено нами. – Спец.):

*Y - Ты сейчас сделай так, ты быстро туда съезди и оперативно **приедь**, ты кімге дай этим задание Чепи дай команду, а ...сам озиң **мұнда кел**, зачем ты это, сам поедь проста ситуацию посмотри, потому что мы здесь еще посидим, в принципе чай поьем, и **подъедь** сюда лучше сам. **Хорошо?** Быстро ситуацию проанализируй, быстренка и потом **подъедь** сюда. **Хорошо?** Проста посмотри там все равно уже в принципе то в курсе, анау кісі үлкен кісі в курсе. Я вчера уже ему докладывал это. **Хорошо?** Там если что там, возможно. Ну, потом нук сосын айтам зой саган, все давай, быстро оперативно **съезди**, и **здесь жди** нас. Далеко не уезжай, **рядом жди**, все давай...*

Y в повелительной форме побуждает Z вернуться в ресторан, причем побуждение это настойчиво повторяется (императив *приедь/подъедь/мұнда кел* используется 4 раза). Побуждение усиливается вопросительным предложением *Хорошо?* (3 раза), в семантической структуре которого содержится императивный компонент. Проблема на работе представлена как малозначимая, важным фактором представлена необходимость повторной встречи (*мы здесь еще посидим, в принципе чай поьем*, выводимый смысл ‘следовательно, тебяждемся’).

В основе любого речевого акта лежит интенция (намерение) говорящего, т.е. желание, для реализации которого будут предприняты определенные шаги. Интенция может быть манифестируемая (проявляемая) и латентная (скрытая). В анализируемом речевом акте коммуникативная интенция говорящего скрытая и не может быть выявлена при помощи лингвистического анализа, однако анализ признаков ситуации общения позволяет прийти к выводу, что коммуникативная интенция Y в анализируемом случае противоречит намерению другого участника разговора (X), разрушая его.

Таким образом, анализ текста стенограммы и аудиовидеозаписей позволяет охарактеризовать коммуникативную ситуацию разговора между X и Y как нормальную, неконфликтную, кооперативную. Речевое поведение собеседников ни в одном речевом акте не нарушает принципа кооперации и принципа вежливости, предполагающих для обеспечения успешности речевого акта соблюдение определенных правил общения. Однако прочтение представленного текста приговора позволило установить такой компонент коммуникативной ситуации как иной мотив речевого поведения Y, реализация которого вступила в противоречие с коммуникативным намерением X, нарушив его.

2. Возможно ли из просмотра аудио- и видеозаписи с плохим звуковым отображением (на что указано в приговоре на стр. 44, абзац 2) дать однозначное разъяснение (толкование) жестов как компонентов невербального общения между X, Y, Z? Какое можно дать толкование жестам, которые используют в своем разговоре 04.07.09 X, Y, Z и как это толкование соотносится с интерпретацией жестов судом?

И аудио, и видеозаписи имеют некачественное (неудовлетворительное) звуковое отображение, что нашло отражение и в заключении эксперта [с. 7 экспертизы, пункты 4), 5), 6)].

Разъяснение жестам X как средству его невербального общения с Y и Z специалист-лингвист дает путем просмотра и анализа аудиовидеозаписей и исследования других представленных материалов (текста приговора; текста судебной фонографической экспертизы в той ее части, где отражено содержание разговоров указанных лиц).

Порядок исследования таков:

В анализируемой ситуации этим отстраняющим жестом X отказывает Y в осуществлении его намерения положить пакет рядом (в исследуемом контексте это означало бы выражение смысла 'получить пакет с его содержимым в свою собственность'), выражает неприятие этого намерения Y. Несогласие с намерением Y X подкрепляет вербально, словом-предложением «Жоқ...» («Нет»)), которое не отражено в экспертизе, но слышится довольно ясно.

Суд (и Z) дает толкование этому жесту как «означающий, пусть находится на месте» (фрагмент 3 таблицы), однако это не основное, типовое значение жеста «стоп», а лишь возможное дополнительное. Основное значение жеста в наблюдаемом эпизоде – это выражение несогласия с предлагаемым действием. Последующий контекст употребления этого жеста не позволяет толковать жест «стоп» только как «пусть находится на месте», поскольку X далее потребует этот пакет унести.

Описание видеозаписи (фрагменты 4-5 таблицы) (кассета 1, сторона А)

«На 41 минуте записи Y левой рукой показывает Z на пакет, тот встает, наклоняется к пакету. Y указательным пальцем левой руки показывает на дверь (*жест, означающий «закрой дверь»*), тот закрывает ее на щеколду (или на замок), достает из розового пакета прозрачный пакет с плотно уложенными пачками денег, показывает их над столом X. Тот отстраняющим жестом правой руки и последующим кивком головы выражает мысль: «*Да, вижу, убери на место*». Далее, пока Z кладет прозрачный пакет с деньгами в розовый пакет, Y что-то говорит X. Тот кистью правой руки делает *неопределенный жест* и накладывает затем в тарелку еду. Y что-то говорит ему, все начинают есть».

Анализ. В этом фрагменте X выполняет три жеста: два жеста побуждения (*убери*) и подтверждения (*да, вижу*) и вспомогательный жест правой рукой с раскрытой к говорящему ладонью как выражающий значение двойственного, неопределенного отношения (37, с. 183)

Z однозначно толкует первые два жеста X (жест рукой и кивок) только как выражающий значения «поставить на тот же стул», «убрать деньги со стола на стул».

Y, объективно интерпретируя жесты X как побуждение «убрать деньги со стола и положить пакет на стул», приписывает им еще один смысл: «он не отказывается от денег», равный смыслу «согласен взять эти деньги». Однако этот смысл не вытекает из значения первых двух указанных жестов X. Также этот смысл не составляет и значение первого отстраняющего жеста X, потому что этим жестом человек отвергает что-то, отстраняет (отбрасывает) от себя что-то, отмахивается от какого-либо предложения и т.п. И это типовое значение анализируемого жеста соотносится с толкованием его X и Z/ Более того, приписываемый этому жесту смысл «он не отказывается от денег» вступает в противоречие с типовым значением отстраняющего жеста, обобщенное значение которого состоит в выражении несогласия с чем-то.

Суд однозначно интерпретирует жесты X как «*он все видел*», «*положи на место*», однако дополняет их семантику еще одним значением: «*он удовлетворен увиденным*». Слово *удовлетворен* обозначает эмоциональное состояние лица, чьи устремления, желания, потребности удовлетворены и поэтому он испытывает чувство удовольствия [Большой толковый словарь, 2002, с. 1375]. Относительно анализируемой ситуации это толкование можно развернуть следующим образом: 'X испытывал желание получить эти деньги, он их получил и поэтому испытывает чувство удовольствия'. Удовольствие – это вариант такой базовой эмоции, как радость. Невербально чувства человека, в том числе и удовольствие, могут быть выражены мимикой, жестами, позой и т.д. В анализируемой аудиовидеозаписи отсутствует какая-либо фиксация признаков этого эмоционального состояния X, что лишает возможности определить, испытывает ли он чувство удовлетворения увиденным (хотя это утверждается судом как установленный факт на стр. 43 приговора).

Описание видеозаписи (фрагмент 6 таблицы)

На 49 минуте видеозаписи победивший Z, глядя на Y, затем на X, правой рукой последовательно три раза указывает в сторону двери (жест-просьба «разрешите уйти/ я пойду»). Жест сопровождается словами: «В машине подожду?» (с.42 экспертизы). Y обращается кX: «Күте тұрсын ба или что? / Пусть подождет или что?» (с. 42). X отвечает Y (по аудиовидеозаписи и стенограмме: «Сен ананы алып кет. ... Анда бол, казір шыққаннан кейін көреміз. Мен кейін айтам / Ты унеси это. Будь там, решим потом» (с. 42 экспертизы), сопровождая свои слова указательным кивком в сторону стула с пакетом и двумя кивками в сторону двери (кивки согласия *можешь идти*). Во время этого диалога X сидит, опершись локтями о стол и держа переплетенные пальцы рук у лица. Свой разговор с Z он завершает регулятивным жестом, быстро разомкнув и сомкнув кисти рук, подчеркивая тем самым завершение разговора.

Анализ. В этом фрагменте X выполняет несколько жестов: указательный кивок, кивки согласия (разрешения), жест сцепленных рук и жест, подчеркивающий конец разговора. Один из этих жестов трактуется судом в качестве жеста, обозначающего, «как что все нормально» (с.44 приговора). (Подобная трактовка жеста X отсутствует в оценках Y и Z).

Согласно исследованиям, жест «сцепленные (переплетенные) пальцы рук» наблюдается в нижнем, среднем и верхнем положениях. Положения рук отличаются между собой по силе негативизма: чем выше сцепленные в пальцах руки к лицу, тем сильнее негативные чувства [Ценёв]. В анализируемом эпизоде X сидит, т.е. демонстрирует верхнее положение жеста сцепленных рук. Общепринятое толкование всей группы «переплетенных» жестов – скрытая вражда, внутренне отрицательное отношение к собеседнику, тревога и неприязнь. При такой трактовке жеста человек, использующий его в своем общении, в целом испытывает негативные чувства к собеседнику. Таким способом человек может отгораживаться от неприятных ему ситуаций и собеседников, неприятных разговоров.

Существуют и другие интерпретации этого жеста: 1) необходимость сцепления рук, чтобы они не мешали человеку во время важной беседы; 2) переадресация агрессии (жестикулирующему очень не нравятся слова или действия собеседника); 3) для выступающего оратора способ подчеркнуть, что в его речи присутствует определенная логическая связь, символом которой являются скрещенные пальцы; 4) готовность выслушать собеседника. Мы не можем дать однозначное объяснение этого жеста и предлагаем два варианта его толкования (исходя из содержания приговора и показаний X, этот жест может выражать как тревогу и неприязненное отношение к собеседникам, так и простую готовность к беседе).

Последующий жест X – резкое размыкание и смыкание рук – говорит об окончании, завершении контакта (о таких жестах см. «Специфика русских жестов». М., Издательский Дом «РИПОЛ классик», 2007). Этот ситуативно обусловленный жест относится к жестам-регуляторам, которые играют очень важную роль в начале и конце беседы, выступая средством поддержания речи и выполняя контактоустанавливающую и контактоподдерживающую функцию. Один из таких жестов-регуляторов – рукопожатие (см. начало контакта X и Z); описываемый жест фиксирует конец беседы (контакта, встречи). В целом оба жеста представляют собой жестовую последовательность, которая образована сочетанием двух жестовых семиотических актов (соотнесите их, например, с последовательностью речевых актов: «Я слушаю вас» → «Всё, до свидания»).

Как видим, ни одна из трактовок жеста сцепленных рук, жеста, говорящего о завершении контакта, не позволяет определить их содержание как «все нормально». Жест, выражающий значение «все нормально» («все отлично», «все в порядке», «все хорошо»), относится к эмоционально-оценочным жестам, которые характеризуют позитивную эмоциональную оценку (жесты «Большой палец вверх», «О' кей», «Кивок одобрения» и др.).

Быстрое движение кистей рук (разомкнул-сомкнул) не может быть однозначно истолкован как жест позитивной оценки событий X.

Описание видеозаписи (фрагмент 7 таблицы)

«На второй минуте видеозаписи входит Z с пакетом розового цвета, который ставит на прежний стул (стул напротив X через стол). Z, подойдя к Y, что-то объясняет ему, показывает на часы. Y слушает, думает, затем делает взмах правой рукой (кистью вверх, ладонь наружу, жест-разрешение, выражающий значение «иди»), затем два раза повторяет этот жест. Z идет к двери, по ходу вытаскивая из нагрудного кармана рубашки сотовый телефон, набирает на нем номер. Y, отпустив Z, что-то говорит X. Тот делает один слабый кивок головой (движение головы вверх-вниз, выражающий смысл 'Да, вы правы, пусть идет'), затем левой рукой выполняет жест «взмах на прощанье».

Анализ. В этом видеофрагменте X выполняет два жеста: кивает головой и выполняет взмах прощания. Указанные жесты сопровождают речь участников этого разговора, которая нашла свое отражение в установленном тексте фонограммы №5 (стр. 45 Э.), в установленном тексте фонограммы №7 (с.53 Э.). Толкование кивка нам подскажет контекст беседы. Приведем фрагмент беседы (выделены реплики Y и Z):

Y- Шашкой наголо... наша земля деп. Сосын Чечня... вот знаете... вообще карта здесь разыгрывалась же мощная.

X- Не, ну я понимаю, Захаров знает некоторых ребят, с которыми я дружил.

Y- Ым

X- Знаете давно...

(Шорох. Неразборчивые реплики)

Y- А?

Z – Оплата вообще не происходит.

(Шум)

Z ...В одиннадцать часов собрали и всем сказал не оплачивать. ...

(Шум. Неразборчивые реплики)

Z - В срочном порядке руководство вызвать...

X– Прокуратураға арыз жазу керек (В прокуратуру надо писать заявление. – Спец.).

Y – Все это потом мы переговорим, ты сейчас тогда нас не перебивай.

Как видим, в высказываниях Z предметом разговора выступают проблемные события, происходящие на рынке, где продавцы перестали оплачивать талоны (с. 45, 53 Э.). Жест Z, указывающего на часы, означает, что ему нужно уйти, у него нет времени. Y отпускает его жестом «иди». Этой речевой ситуации соответствует реакция X, который выразил свое отношение к ней кивком одобрения решения Y и жестом прощания. Таким образом, кивок X в этой части видеозаписи не может быть однозначно истолкован как жест, который «дает согласие на оставление им пакета с деньгами».

Таким образом, толкование судом, X, Y и Z части жестов, которые использует в своем разговоре 04.07.09 X, совпадает, т.е. эти жесты X толкуются однозначно. Другая часть трактовок жестов X не совпадает. Эти спорные жесты не могут иметь то значение, которое им приписывается судом, поскольку на это указывают и многозначность некоторых жестов, и сама семантика спорного жеста, и контекст его употребления.

В самом процессе коммуникации (встреча в ресторане) отсутствуют какие-либо случаи невербальных коммуникативных неудач, неполных и избыточных интерпретаций [Крейдлин 2002, с.147-148]; проблема интерпретации, на наш взгляд, связана со сторонним наблюдателем и требует детального и комплексного исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Армстронг, Н. Толковый словарь языка жестов. М., 2007.
2. Крейдлин, Г.Е. Невербальная семиотика. М., 2002

3. **Лабунская, В.А.** Проблема обучения кодированию-интерпретации невербального поведения // Психологический журнал. 1997. - Т. 18. - №5. -С.85-95.
4. **Леонтьев, А. А., Шахнарович, А.М., Батов, В.И.** Речь в криминалистике и судебной психологии. М., 1977
5. **Луценко, О.А.** Невербальные коммуникации при расследовании преступлений // Актуальные проблемы современной криминалистики // Материалы научно-практической конференции: В 2-х ч., Симферополь - Алушта, 19-21 сентября 2002 г. - Симферополь, 2002. - С. 137-144
6. **Серль, Дж.Р.** Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1999г.